

— Этим залатай. Эта новая дощечка должна высохнуть в тени, пока ею пользоваться нельзя.

Ли Ляньхуа, чертя что-то на стене, проговорил:

— Я сам залатаю, а ты отнеси это в дальнюю часть.

Шэнь Нянь подхватила дощечку и ушла. Уложив её на место, она снова подошла к Ли Ляньхуа:

— Тебе помочь?

— А, поддержи-ка.

Ли Ляньхуа в два счёта заделал дыру.

Он уселся за стол попить чаю и перевести дух. Шэнь Нянь побродила по Башне Ляньхуа, отыскала метлу и принялась добросовестно наводить порядок.

Сперва Ли Ляньхуа чувствовал себя немного не в своей тарелке, но после того как Шэнь Нянь решительно отвергла его попытки убираться вместе, смирился и решил отдохнуть.

Два дня назад у него вновь приступами давал о себе знать яд, так что тело было слабым и быстро утомлялось. Теперь же, когда Шэнь Нянь взяла уборку на себя, он был только рад передохнуть.

Прошёл ещё один день. Сидя в Башне Ляньхуа, в которой больше не свистел сквозной ветер, Ли Ляньхуа сделал глоток чая и бросил взгляд на сидевшую напротив и заметно нервничавшую Шэнь Нянь.

Чай оказался отвратительным: сплошная горечь без малейшего намёка на сладковатое послевкусие заставила Ли Ляньхуа едва заметно поморщиться.

И правда, он всё ещё не привык к такому.

Про себя усмехнувшись этой мысли, Ли Ляньхуа заметил, что от его недовольного на вид выражения лица Шэнь Нянь занервничала ещё сильнее.

Уголки губ Ли Ляньхуа чуть заметно дрогнули: давить на собеседника с помощью мимики и жестов — чем не приёмчик из арсенала дознавателей?

Ли Ляньхуа поставил чашку, и этот тихий звук нарушил царившую в башне тишину.

Шэнь Нянь вздрогнула, в голове у неё вдруг стало горячо.

Глядя на неё, Ли Ляньхуа произнес:

— Ты хочешь, чтобы я приютил тебя на какое-то время, но о твоём истинном происхождении я ведь должен хоть что-то знать. Я спрашиваю — ты отвечаешь?

Шэнь Нянь выпрямилась и заикнулась:

— Д-да, хорошо.

Ли Ляньхуа:

— Имя?

— Шэнь Нянь. Шэнь из трёх капель воды, Нянь — от «помнить вечно».

Ли Ляньхуа продолжил допрос:

— Пол?

Вспомнив недавний срыв Ли Ляньхуа, Шэнь Нянь нерешительно протянула:

— Эм... то ли мужчина, то ли женщина? Или ни то ни сё?

Ли Ляньхуа: [...] Зря она на себя наговаривает, причём так нелицеприятно.

Ли Ляньхуа вздохнул:

— Ладно, пропустим это. Настоящий возраст?

— Настоящий? — Шэнь Нянь на мгновение опешила, а затем выпалила: — Мне и правда восемнадцать.

Ли Ляньхуа окинул её оценивающим взглядом, задержался на её макушке и многозначительно произнес:

— Ну надо же, какой у тебя талант. Настоящий гений, можно сказать.

Шэнь Нянь не уловила подтекста в его взгляде, лишь смущенно ухмыльнулась:

— Да нет же, я самая обычная.

Ли Ляньхуа заметил, как ушки на макушке Шэнь Нянь от хорошего настроения забавно подрагивали, шевелясь пушистыми кончиками.

По идее, следовало бы опасаться, но Ли Ляньхуа почему-то нашёл это забавным.

— У тебя уши торчат, — бросил он.

Шэнь Нянь: ?

— Какие уши? Они у меня всегда на виду.

Ли Ляньхуа указал пальцем ей на макушку.

В полном недоумении Шэнь Нянь протянула руку и нащупала макушку.

Она действительно нащупала пару пушистых, длинных и тонких вещиц. Да они ещё и шевелились!

!!!

Шэнь Нянь объял ужас: что за чертовщина?!

На автомате вцепившись в пушистые отростки, она изо всех сил дернула.

Вместе с её движением на стол перед ними вытянули пушистого зверька.

Шкурка у малыша была преимущественно белоснежной, но с прямой синей чёлкой точь-в-точь как волосы Шэнь Нянь, а вокруг поясницы вился ободок из чёрного меха, словно крошечная чёрная юбочка.

Столкнувшись с четырьмя в упор уставившимися на него глазами, зверёк невозмутимо дрыгнул ушами, но из-за руки Шэнь Нянь движение не удалось.

Впрочем, его это ни капли не смутило: он тут же задрал передние лапки и принялся умываться.

Глядя на синюю чёлку и чёрную меховую юбку, Ли Ляньхуа невольно приподнял бровь:

— А это, оказывается, кроличий демон. Раз уж в истинном облике додумался одеться, куда лучше человеческого подобия.

Шэнь Нянь замотала головой:

— Какой еще истинный облик? Он мне не пара.

Ли Ляньхуа:

— Не твой истинный облик? Значит, аватар?

Голос Шэнь Нянь повысился:

— Я не кроличий демон, и этого кролика я в глаза не видела!

Ли Ляньхуа посмотрел на неё с полным недоверием.

Шэнь Нянь вздохнула:

— Да ладно тебе, братец, с чего бы ему быть моим?

Ли Ляньхуа невинно распахнул глаза и легко пожал плечами:

— Ну не моим же ему быть. Он с тебя свалился.

— Да это же... Погодите-ка...

Шэнь Нянь вдруг осенила догадка: в её родном мире у каждого после совершеннолетия появляется зверь-компаньон.

Это воплощение собственной духовной силы: они бывают самыми разными, и способности у всех отличаются.

Шэнь Нянь скривилась: быть не может, неужели этот кролик — материализация её духовной силы?

Она же — грозный альфа уровня 3S, почему её компаньон — не какая-нибудь свирепая хищная птица? Чёрт с ними с хищниками, но давать ей милую зверюшку — это по какому праву?

Заласкать противника до смерти, что ли?

На лице Шэнь Нянь застыло выражение глубочайшей скорби: да я же сорвусь щас!!!

Не догадываясь о её мыслях, Ли Ляньхуа спросил:

— Судя по твоей физиономии, ты его узнала?

Шэнь Нянь помрачнела пуще прежнего:

— Узнала. Но я правда не то, о чем ты подумал! Я человек.

Ли Ляньхуа ткнул пальцем в волосы Шэнь Нянь:

— Что-то у людей не водится волос такого цвета. По крайней мере, в Великой Си.

Вспомнив собственные синие короткие пряди, Шэнь Нянь мысленно согласилась: в Великой Си таких точно нет. Единственный персонаж в сериале не с чёрными волосами — Муроун Яо из государства Чеху, но у него шевелюра жёлтая.

Шэнь Нянь тяжело вздохнула:

— Я могу это объяснить.

Ли Ляньхуа чуть наклонил голову:

— Ладно, валяй.

Ли Ляньхуа мысленно приготовился: [Сижу и молча слушаю твои отговорки.JPG]

Шэнь Нянь начала:

— Мои волосы синие, потому что мой дед был...

Она резко умолкла.

Ли Ляньхуа:

— Кем был?

Жителем планеты Таге, одной из десяти звёздных систем Звёздного союза, где у всех волосы именно такого цвета. Но Воля Небес предупреждала: Шэнь Нянь нельзя раскрывать своё происхождение. Если проговориться...

Шэнь Нянь нахмурилась и пробормотала себе под нос:

— Если сболтну, меня же молнией шандарахнет, да?

Бросив испуганный взгляд на небо за окном Башни Ляньхуа, она осторожно проговорила:

— Он с пла...

Стоило произнести лишь пару слогов, как снаружи грянул оглушительный раскат грома.

Шэнь Нянь тут же зажала рот руками. Не слышалось же — это был настоящий гром. Её предупредили!

Посмотрев то на вспыхнувший среди ясного неба гром, то на Шэнь Нянь, Ли Ляньхуа смекнул: предупреждение сработало. Похоже, духам и демонам раскрывать свою личную суть людям возбраняется.

Переведя взгляд на увлечённо умывающегося кролика, он предложил:

— Может, попробуешь выкрутиться... то есть пояснить, каким образом у человека в голове заводится кролик?

Шэнь Нянь перевела взгляд с кролика на Ли Ляньхуа.

И махнула рукой на любые оправдания:

— Ладно, раз ты такой красавчик, пусть будет по-твоему — кем назовешь, тем я и буду.

Ли Ляньхуа кисло ухмыльнулся: [Я так и знал, что ничего толкового не придумаешь. Так-то оно правдоподобнее.]

Сменив тему, он поинтересовался:

— А теперь давай-ка обсудим, с чего это ты взяла, будто я отравлен? И что ещё тебе известно обо мне?

Заметив, как лицо Ли Ляньхуа посерьёзнело, а во взгляде промелькнула острая сталь, Шэнь Нянь приняла (как ей казалось) загадочный и многозначительный вид.

В мыслях Шэнь Нянь ликовала: [Настал мой звездный час блистать!]

Голос её прозвучал веско и глубоко:

— Мне известно куда больше, чем ты думаешь.

Ли Ляньхуа невольно подался вперёд.

Шэнь Нянь продолжила:

— Пожалуй, начнем с битвы на Восточном море десятилетней давности.

Ли Ляньхуа едва заметно переменялся в лице.

Шэнь Нянь с пылом воскликнула:

— Сказывают, десять лет назад быстрее меча Ли Сянъи во всём Цхунху не было оружия!

Выражение лица Ли Ляньхуа стало совсем уж странным.

А Шэнь Нянь на кураже продолжала:

— В пятнадцать лет он сокрушил Небесного Демона Кровавой Зоны, в мгновение ока взлетев на вершину мастерства в Поднебесной; в семнадцать — основал Врата Сигу, внушая трепет всему боевому миру; в двадцать — взошел на престол владыки союза цзянху, положив конец междоусобным распрям в боевых искусствах.

И в тот самый год сошлись они в битве на Восточном море с Ди Фэйшэном, да только из-за подмешанного Яда Зеленого Чая оба сошлись вничью, истекая кровью...

Ли Ляньхуа вскинул руку, останавливая её:

— Погоди-погоди.

Шэнь Нянь вошла во вкус, и прерванная на полуслове, недовольно уставилась на него.

Ли Ляньхуа:

— Если верить твоим словам, десять лет назад я сошелся в битве на Восточном море с Ди Фэйшэном, то сейчас мне уже стукнуло тридцать?

Шэнь Нянь растерянно моргнула:

— Ну да.

Ли Ляньхуа хлопнул ресницами:

— Но мне вообще-то двадцать четыре. Месяц назад только день рождения справил.

По словам наставницы, он родился двадцать девяго февраля високосного года, так что день рождения выпадал лишь раз в четыре года — дату Ли Ляньхуа запомнил накрепко.

Да и разница между четырьмя и десятью годами была слишком велика.

Шэнь Нянь зависла.

Не веря своим ушам, она переспросила:

— Тебе?! Всего двадцать четыре?!

Ли Ляньхуа кивнул.

Взгляд Шэнь Нянь стал чистым, прозрачным и безумно тупым.

<http://bllate.org/book/19701/1937740>